

Глава 24: Жестокий укус зимы

“Ты уверена, что не хочешь начать с чего-нибудь полегче? Постоянное заклятие намного труднее наносить, чем непрерывное”.

Стирая еще один рисунок мелом с платья, Ниша не поддавалась на попытки старого эльфа отговорить ее.

В течение последних трех дней она повторяла этот жест бесчисленное количество раз, придумывая множество наборов знаков, слегка различных друг от друга, для заклинания [Огненной Стены], которое она хотела бы запечатлеть на ткани.

“По крайней мере, изменить элемент, создающий вариант заклинания, что бы скрыть кого-то тьмой будет, вероятно, намного проще”.

Заклинание, которое девушка-дракон хотела создать действительно имело тесные связи с тьмой, она хотела развить свой собственный вариант заклинания, как Элдрин с его собственной [Водяной Стеной].

Идея, которая первоначально вдохновила ее, были различные зачарованные и именные предметы по всему дому, которые не должны были подпитываться магией или аурой, но все же имевшие какое-то влияние на их окружение.

Рассказав об этом странном явлении своему учителю, он не имел выбора, кроме как рассказать ей о более продвинутой теме.

В отличие от активного заклинания, некоторые заклинания выставляли свой эффект до тех пор, пока их запас магии не был израсходован, фактически создавая пассивный эффект.

Воодушевленная новой концепцией, Ниша остановилась на создании одежды, которая позволило бы ее приемным сестрам передвигаться по лесу, как она, невидимой и свободной.

Я могу взять их в логово с собой тогда, и познакомить их с моими братьями. Я надеюсь, что они поладят.

Создание такого пункта не было чем-то, что даже девушка гений смогла бы выполнить в короткий срок. Она начала путем создания временных конструкций обычной [Огненной Стены] на платье мелом и стирала его каждый раз, не достигнув желаемого эффекта.

Линии мелом эффективно заменяли шитье или резьбу на материале, чтобы проверить заклинания, прежде чем окончательно зафиксировать их на месте.

Обусловлен ее интерес к новой теме, дракон повторил процесс много раз и быстро приобрел основы заклинаний, модели, которые она составляла сейчас, работали без сбоев и производили регулярные огненные баррикады каждый раз, когда она питала их магией.

Изначально в восторге от того, что добилась прогресса с концепцией красного экрана пляшущей огненной магии, как она видела ее своим [Духовным Зрением], Ниша вспомнила, как Элдрин скрыл дом своим иллюзорным заклинанием, и, таким образом, она стала стремиться сделать что-то подобное.

“Если я не могу заставить тебя подумать об этом снова, я могу попробовать тебя направлять, по крайней мере. Жаль, что ты только владеешь огнем и темной стихией, я лично только

тренировался с магией воды и видел, как мой учитель выращивал магию света.”

Сидя на одном из кресел в гостиной, уставший эльф вставил в то время как Ниша отжимала мокрую одежду, готовая попробовать еще раз.

Он некоторое время не выходил из особняка и сидел в кресле, когда он учил свою приемную внучку, казалось, было все, что он мог собрать из своего изможденного тела.

“Вариант заклинания варьируется от обычного до уникального подхода, потому что они взаимодействуют с миром после того, как произносятся.

С такой же формулой каждый производит одно и то же заклинание, поэтому такие заклинания называются стандартными названиями.

Уникальное заклинание - это то, что полностью изменяет эффект или способность методики, и как таковой получает новое имя, подходящее к заклинанию, это редкое явление, которое многие маги стремятся получить или создать случайно.

Однако идеи вариантов заклинаний разные. Он имеет такое же заклинание, как обычное заклинание и трудно отличить от обычного заклинания, когда его произносят.

Эффекты очень разнообразные и часто достигается только после приобретения знания о природе, и в частности относительно выбранного элемента.

Лично я медитировал в течение многих лет над тайной водной стихией и ее связью с миром, мои достижения являются вариантом заклинания, которое я могу использовать и драгоценных фундаментальных знаний.

Вода есть везде, использовать ее можно в любом месте.”

Это звучит не очень убедительно...

“Исходя из сомнения на твоем лице, ты не понимаешь, почему это важно. В каждом живом существе и каждом возможном материале есть небольшое количество воды. Понимая, что есть связь между моей целью - манипулировать своим окружением - и элемент, которым я управляю позволяет мне влиять как на живых существ моими заклинаниями иллюзии, так и на материалов соответствующими чарами.

Что тебе нужно сделать сейчас, это не практика заклинаний снова и снова, хотя я в очередной раз поражен твоим большим потенциалом магии. Сколько часов ты уже тренируешься? И ты до сих пор не исчерпала ... но я отвлекся.

Соединение между элементом тьмы и скрытия вещи от глаз человека во много раз сильнее, чем это пламя, что горит”.

Зная настырную девчонку, старый эльф завершил свое выступление еще одним благим советом.

“Вероятно, существует сродство между атрибутом огня и заклинания, которое ты хочешь создать.

Ты не могли бы сделать это сегодня или в ближайшие несколько лет даже, но если ты будешь неуклонно медитировать над тайной огненной стихии и попытаешься разобраться в этом, ты

сможешь сделать это в один день.

Убедись, что потушила огонь, прежде чем идти спать”.

С трудом встав на ноги и схватив свою трость, эльф в конце концов пробрался в спальню в конце гостиной. Аннабель и Лидия уже отчаялись убедить трудолюбивую слепую девушку переключить ее усилия на что-то попроще, или, по крайней мере, использовать атрибут тьмы, и они удалились в свои комнаты.

Огонь мне не чужд. Я жила с ним, охотилась с ним и вдыхала его, когда я был еще драконом. Я знаю, что я могу сделать это. Но какие есть элементы тайны? Я всегда только использовала огонь, потому что это было удобно, но я понятия не имею, что такое огонь на самом деле ...

Вспоминая о своем прошлом, когда она ходила по лесу после освоения ее пламени впервые, у Ниши появилось ностальгическое настроение, размышляя о времени, когда она управляла своими силами идеально и не нуждалась в заклинаниях для [Дыхания Черного Пламени].

Думая об этих воспоминаниях, дракону пришла странная мысль. Элдрин научил ее, что все заклинания и способности имели свое призывное заклинание, однако она так и не смогла выяснить, что она должна повторять, чтобы проявить свои способности.

Усердно медитируя над чувством, Ниша взяла на вооружение один из ее навыков, ей пытались подражать этому ощущению, чтобы снова владеть пламенем.

Оставаясь неподвижно на своем кресле в положении со скрещенными ногами, слепая девушка не воспринимала ход времени, мгновение и вечность одновременно прошли мимо нее.

Ее зрение медленно перемещалось, когда она представляла себе пламя, она хотела позвать сюда после долгого времени без вызова его, близкий друг, с которым она выросла, который всегда отвечал на ее зов, даже без слов, он начал претендовать на все, что она могла видеть, установив его в пылающее красное море.

Фактически никакое пламя не появилось, но в глубине погружения в природу пламени элемент поверг Нишу в состоянии глубокого осмысления.

Медленно физический огонь зажегся между ее руками, но она осталась незамеченной в океане пламени, который наполнил комнату, насколько она могла видеть.

Несколько фигурок разного цвета света собрались и молча подошли к девушке-дракону, которая не чувствовала тепла от них или ее собственного огня, что горел, переполненный алым и золотым оттенком, скользящим под ее прикосновением и ждущего ее зова, готовый растерзать мир по ее вызову или заполнить травмы жизнью пылающего ада.

Вспышка и дракон общались без слов, узнавая друг друга в нежной, дружелюбной манере.

В течение ночи, горящий свет плясал вокруг пальцев Ниши, медленно представая в различных формах, от бушующего огня до нескольких лепестков колючего цветка, и множество других форм, пока наконец не превратился в реплику большого дракона из черно-красного огня, глядевшего на мир своими большими невинными золотистыми глазами: Ниша в ее полном тождестве перед преобразованием.

“Проснись, сонная голова. Ты вчера не была в постели и проспала здесь всю ночь?”

“Еще пять минут, Анна ... я не хочу вставать.”

Пробормотав больше самой себе, чем старшей женщине, которая пыталась заставить ее выйти из сна, Ниша свернулась на кресле, укутываясь в ощущение гладкой ткани высокого ранга под ее щекой, и ее не было слышно из-за этого.

Аннабель не смягчилась и продолжала трясти ее за левое плечо, которое она схватила вместе с маленьким крылом.

Не в состоянии победить незваного гостя, не в состоянии вернуться в сон, сонная девушка перешла в сидячее положение и вытянула руку в воздух во время зевания.

Что я делаю ... я думаю, я пыталась сосредоточиться на пламени, чтобы лучше понять его и вызвала его перед собой, и тогда –

Ниша не закончила свою мысль, ярко-красное пламя внезапно материализовалось перед ней, окрашивая комнату в кровавое зарево.

“Как ты это сделала? Я не вижу платья, которое ты использовала для практики заклинания, и я не слышала, как ты произносила заклинание. Что случилось?”

Изначально, Аннабель собиралась в загон, чтобы позаботиться о животных, эту задачу она решила выполнять сама с тех пор, как старый эльф больше не мог этого делать, но она наткнулась на спящую очаровательную девушки в кресле и решила разбудить ее, чтобы она могла либо сопровождать ее, как правило, или сразу пойти на кухню, солнце вставало, и была очередь Ниши готовить завтрак сегодня.

Завидев, как пламя внезапно появилось, она не слишком сильно испугалась, поскольку она знала о практике заклинаний, но то, что она не видела и не слышала заклинание, заинтриговало ее.

Ниша, с другой стороны, казалось, не слышала ее вопроса и просто смотрела в огонь, перенеся его в узкий круг и корректируя его размер с растущим волнением.

Это не похоже на заклинание или чары. Я подключена к пламени, и оно реагирует на мысли, которые я посылаю ему ... так же, как когда я была драконом, это мое пламя. Я знаю, что это.

“Скажи дедушке, что я уйду на несколько дней! Я думаю, что я разобралась со своим особым заклинанием, я буду испытывать его в лесу”.

Выхватив еще незачарованное одеяние после ее вспышки озарения, Ниша выбежала на улицу, не останавливаясь на завтрак или объяснив свои действия.

Когда она призывала свое пламя, пылающий огонь появился в виде небольшого огненного шара, мелькавшего вокруг, отбрасывая тени, давая ей ответить, ей нужно направить необходимые заклинания на предметы.

Пламя огня не предназначалось для ослепления наблюдателя, но скорее, чтобы скрыть что-то под легкими и светящимися сумерками прямо под самой яркой точкой.

Уверенная в своей способности отбрасывать вариант заклинания, девушка-дракон убежала в лес, чтобы проверить свои новые заклинания, прежде чем показывать ее деду и сестрам.

Зачаровывать что-то очень отличалось от колдовства ее пламени: огненный шар, который она отлила, был формой силы, с которой она могла справиться с большой точностью и контролем, но у нее нет внутреннего знания о нем, за исключением скандирования.

Ее собственный огонь с другой стороны не всегда следовал отданным командам, и Ниша не могла контролировать его все время. Но она знала, что пламя как ее собственное тело, рассматривая его как продолжение себя; оно было всегда рядом, даже если она не проецировала его наружу. В настоящее время элемент был все еще с ней, и оно делилось своей силой и знаниями со слепой девушкой.

Опьянев от успеха создания чар, Ниша направилась вглубь леса, не оглядываясь.

Ты будешь гордиться мной, дедушка!

Глядя из гостиной на втором этаже, Элдрин оперся на раму окна.

Он не предполагал, что Ниша уйдет так рано, и тоже не зная, куда она шла или, когда она вернется, но поскольку это была хорошая возможность для него, старый эльф решил сам позаботиться о вопросах своей болезни в этот день.

Две женщины внутри дома пошли искать его, увидев, что он пропустил завтрак и не покидал свою комнату в течение длительного времени.

Аннабель нашла его сидящим у секретаря, на котором они с Нишей писали. Два готовых послания с его личной печатью, и третье в настоящее время он сочинял, лежали на столе.

“Сэр Элдрин, что-то не так? Вы ничего не сказали, но Лидия и я... Мы не могли не заметить вашу трость, и мы даже взяли на себя заботу о животных в последнее время. Мы чем-нибудь можем вам помочь?”

“Одну секунду, пожалуйста, я закончу письмо и расскажу об их содержании тебе и твоей сестре, пожалуйста, позови ее.

И сказала ли Ниша, когда она вернется и куда она идет?”

Не поднимая головы, эльф продолжал направлять ауру через его правую руку, держа ровно перо, которым он писал, и предотвратив чернила от втекания.

Он мог видеть маленькие куски металла внутри жидкости, это выглядело, как звездная пыль, но у него были проблемы, он не мог видеть вещи ясно без поддержки своей земной ауры, показывавшее его плохое состояние.

“Конечно, сэр, Лидия будет здесь через минуту.”

Заметив серьезный тон, Аннабель не осмелилась задержаться и прямо направилась к сестре, которая уже приготовила часть завтрака для хозяина дома.

Объяснив ей в нескольких коротких словах тревожное развитие событий, они поспешили обратно наверх по лестнице в большую спальню, не болтая, как они обычно делают, только обмениваясь тревожными взглядами; Элдрин никогда не вызывал их с таким серьезным видом.

Когда они вошли в комнату, у эльфа был тяжелый приступ кашля, проливая темно-багровые капли на его серый халат, хотя он закрывал рукой рот.

Встревоженная кровью и бесконечным кашлем, Лидия бросилась доставать мокрое полотенце, пока Аннабель поспешила в сторону Элдрина, чтобы поддержать его.

С помощью двух девушек, старик смог взять себя в руки. Он слегка трясся, его грубые руки постоянно двигались вверх и вниз по горлу, чувствуя зуд, как будто кто-то поджег его.

“Я уверен, что вы поняли, но я старею.

Это место должно было быть моим последним пристанищем перед тем, как Ниша и вы двое пришли, но, похоже, это не изменит тот факт, что это будет моя могила...

Может, вы уже это знаете, но маги и бойцы достигают подобной участи в конце их жизни.

Я жил около тысячи лет, многое видел, пережил взлеты и падения королей, испытал большую любовь и еще большую потерю... с такой жизнью, я не могу быть недовольным, что она заканчивается здесь ... но я должен признать, что проводить больше времени с вами, конечно, меня порадовало бы.

Теперь мое разлагающееся тело держится, только опираясь на постоянное усиление ауры и непрерывном исцелении магией.

Однако, эта сила, какой бы могучей она вам не казалась, не может идти против естественного хода жизни и, как следствие, мое тело медленно ухудшается.

Прежде всего, вы должны знать, что эти три письма были адресованы трем разным лицам.

Первое - Ниша, оно объясняет, что я оставляю ее, когда я больше не смогу стоять на ее стороне, а также выбор. Она была официально принята в мой дом и тем самым стала дворянкой из этого царства, что важно для вас, чтобы понять второе и третье письмо.

Второе - для вас двоих и содержит письменные подтверждения вашей принадлежности к моему дому, и теперь дому Ниши, дому Дарнас, как свободных торговцев под моим покровительством. Я знаю, что вы всегда мечтали увидеть мир, чем быть слугами, так что это последний подарок, который я могу вам дать.

Пожалуйста, попросите Ниша о ее решении, после того, как она прочитает свое письмо и отправьте третье письмо в столицу, это последняя услуга, о которой я прошу вас перед остановкой, которая обременит вас, и позволю вам бродить по миру и строить свою жизнь в Тургау, в соответствии с вашими пожеланиями.

Третье и последнее письмо для моего сына и объясняет, что произошло здесь за последнее время. Я также попросил его, чтобы он позволил вам остановиться в нашем доме, и отдал мои личные вещи вам достаточно в качестве стартового капитала для всего, что вы хотите.

Это благословение, что Ниша не здесь, я бы не хотел, чтобы она видела меня таким.

Прошу передать мои извинения ей, если меня больше не будет здесь, когда она вернется и попросите ее прочитать письмо, я написал несколько слов, предназначенных только для нее, моя драгоценная внучка...”

На середине его длинной речи Элдрин едва мог произнести на одном дыхании, собрав все свои силы, еще одна атака потрясла его тело, маленькая струйка крови побежала из обоих уголков его рта, пока он преобладал и был в состоянии завершить то, что он хотел передать его

товарищам, его голос становился более хриплыми с каждым предложением.

Не в состоянии поддерживать свою манеру поведения больше, он просто откинулся в большом кресле, сгорбившись и выявления его фактического состояния для любого, чтобы видеть: тело старика, пораженное заболеванием, и возраст, только держалось вместе с его твердой волей и железной решимостью помочь, немного, тем, кто жил с ним.

Лидия и Аннабель уже давно разрыдались, смешанные чувства мучали их.

Забота, благодарность, боль, сожаление ... эти и многие другие чувства возникающие внутри сестер, когда они помогали Элдрину, который спас их от ада и принял их, чтобы предоставить им любовь и правильное воспитание, они положили его в кровать, их видение размылось, они подали ему влажное полотенце, чтобы вытереть кровь и кормили его кусочками завтрака, изначально приготовленного, чтобы его съели без посторонней помощи.

“Ниша вышла ... чтобы что-то проверить ... она хотела сказать вам, что она вернется через несколько дней... она выглядела такой счастливой.

Как мы объясним ей, когда она вернется?...”

Держась за свою старшую сестру, Лидия сообщила эльфу о том, где находится его внучка, между двумя рыданиями и успокоением от Аннабель, которая до боли сумела контролировать себя немного больше, чем ее младшая сестра, хотя потоки соленой воды стекали с ее лица без остановки.

Из их самых случайных ласковых слов до последней буквы, Элдрин и Ниша полностью перевернули их жизни. Они впервые были должны погибнуть в лесу, в пустыне, после того, как быть уничтоженными снова и снова, а потом оставленными двумя дворянами и их окружением.

Через доброту Элдрина и его учения, в зависимости от их эмоциональной привязанности к Нише, они должны были преодолеть свои травмы и оставить эти отвратительные воспоминания о дворянах; они получили возможность стать гражданами в столице, двигаться вверх по социальной лестнице и получить права свободных людей.

“Не волнуйтесь ... мы еще здесь для Ниша, если она нуждается в нас. И мы не знаем, если сэр Элдрин действительно собирается умереть, может быть, Ниша скоро вернется, она его исцелит ... она имеет атрибут темной техники для заживления ран, то это сработает работать на него. Но мы останемся с сэром Элдрин до конца, так или иначе. Это наш долг”.

Новая волна печали и горя накатила на их на осознание того, что не было никакого лечения, никаких шансов на спасение, не в этот раз; прежде чем одна мысль поразила их, дракон-девушка уже один раз совершила сделку с двумя существами, которые захватили их тела однажды, Габриэль и Бейл...

Эльф успокоился и уже не кровоточил, только спокойно смотрел на них, низко и тяжело дыша, вдохи, после их разговоров.

Без его внучки его обязанность сохранять видимость исчезла и он свободно принял этот шанс прекратить играть.

“Сэр, это не может быть решением, но Ниша рассказала нам о сделке, которую она заключила с двумя людьми, которые представились как Габриэль и Бейл и относились к ней очень дружелюбно.

В обмен на что-нибудь ценное, они спасли вас, возможно, они смогут снова исцелить вас. Она также сказала, что они полностью провели сделку и вернули вас от верной смерти, так что, возможно, они смогут что-то сделать для вас ... вы хоть представляете, где их можно найти?”

Старый эльф уже понял, что глаза Ниши были ценой за его жизнь, дракон не очень умело врал в первую очередь, недостаток, который Лидия быстро исправила, но он все еще был удивлен, узнав, что две богини снизошли до вежливых выражений с Нишей.

“Ах, я не думаю, что это будет какая-нибудь разница. Видите ли, я заключил сделку с ними двумя, и я много размышлял об их точных словах. Я не думаю, что они снова помогут мне, потому что -”

В этот момент сильная волна энергии распространилась по дому, практически видная невооруженным глазом, перебивая Элдрину в середине своего предложения.

Низкий гул потряс весь особняк снизу. Аннабель цеплялась к Лидии, ожидая с ней кошмара до конца.

Все событие казалось нереальным для двух молодых женщин, у них было так много вещей, чтобы сказать Элдрину и его приемной внучке, которая спасла их; но новое страшное развитие толкнуло все, что в задней части их разума, особенно когда пара сапог громко раздавались на лестнице, ведущей в гостиную, после отступления оглушающих звуков.

Это были уведомления о прибытии очень могущественных существ, и повел всех троих в безнадежность, так как их защитник изнемог из-за болезни. Ниши не было, чтобы помочь им, и они приготовили сами, когда ручка двери повернулась.

<http://tl.rulate.ru/book/582/30936>